

НАУЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ КНЯЗЯ М.М. ЩЕРБАТОВА: ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

SCIENTIFIC VIEWS OF PRINCE M. M. SHCHERBATOV: FROM THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

V. Skopa

Summary: The article presents the scientific views of Prince M.M. Shcherbatov in the context of historical and philosophical analysis. The works of representatives of the Enlightenment - d'Alembert, J. Locke, D. Hume, significantly influenced their formation. His political, social and philosophical views corresponded to the era of Enlightened absolutism. Being an objective idealist in his worldview, in presenting his views he gravitated toward non-church forms of religiosity and, unlike Freemasonry, had a negative attitude towards mysticism, alchemy and complex ritual and magical rituals. Shcherbatov's philosophical views in the context of the spirit of the Enlightenment are contradictory and sometimes eclectic. The works and views of Prince Shcherbatov were characterized by a rationalistic point of view. From this position, the individual was the creator of history, and the course of events was explained as the result of the conscious activity of this individual. Studying the nature of the state and its institutions, M.M. Shcherbatov singled out the inherent flaws in the structure: bribery, embezzlement, violation of hierarchical subordination in the management system.

Keywords: history of philosophical thought, M.M. Shcherbatov, philosophical anthropology, absolutism, Russian Empire.

Аннотация: В статье представлены научные воззрения князя М.М. Щербатова в контексте историко-философского анализа. На их формирование существенное влияние оказали труды представителей эпохи Просвещения – Д'Аламбера, Дж. Локка, Д. Юма. Его политические, социальные и философские взгляды соответствовали эпохе Просвещенного абсолютизма. Будучи объективным идеалистом по мировоззрению, в изложении своих взглядов тяготел к внецерковным формам религиозности и, в отличие от масонства, отрицательно относился к мистицизму, алхимии и сложной ритуально-магической обрядности. Философские воззрения Щербатова в контексте духа Просвещения противоречивы, а порой и эклектичны. Трудам и воззрениям князя Щербатова была свойственна рационалистическая точка зрения. С этой позиции личность являлась творцом истории, а ход событий объяснялся как результат сознательной деятельности этой личности. Изучая природу государства и его институты М.М. Щербатов выделил свойственные пороки структуры: взяточничество, казнокрадство, нарушение иерархической субординации в системе управления.

Ключевые слова: история философской мысли, М.М. Щербатов, философская антропология, абсолютизм, Российская империя.

Обращение к российской истории, стремление к осознанию места своего Отечества в потоке времен всегда были отличительными чертами русской общественной мысли. Но тот интерес к истории, политике и государственному строительству, сопровождавший духовное развитие России в XVIII веке определялся в первую очередь необходимостью переосмысления происходивших в обществе перемен с позиций секуляризованного мышления.

Просвещенный абсолютизм как наивысшая точка русского просвещения XVIII века дал сильнейший толчок процессу научного познания, формированию национальной идеи, ее определению, а вместе с тем оформлению основных направлений в науке, культуре и искусстве [1, с. 118-119]. Распространение просветительской идеологии в стране было положено русскими правящими кругами во главе с Екатериной II. Подъем русской науки был связан с повышением интереса императрицы к философии, истории, культуре, искусству, что способствовало зарождению профессиональных ученых.

История изучения заваленной проблемы научно обширна и многогранно охватывает многие аспекты, касающиеся просвещения как социокультурного феномена и самого Щербатова в том числе. Просвещенческие идеи Щербатова в контексте культурофилософского анализа редко становились объектом специального изучения. Они рассматривались наряду с общественно-политическими, этическими, литературно-художественными и историческими его воззрениями [6, 12, 13, 25]. Исходя из массива выявленных работ можно выделить исследования Н.Н. Алексеева, И.А. Дмитриевой, С.Г. Калининой, И.А. Федосова, в которых повествуется о самом М.М. Щербатове и его административно-государственной службе [7, 10, 14, 15]. Исследования Т.В. Артемьевой, М.И. Козловой, Б.А. Назаренко, Н.В. Серенченко посвящены анализу работ Щербатова в разрезе исторического развития российского государства [3, 4, 16, 18, 21]. В самостоятельную группу исследований можно выделить публикации С.В. Артанухина, Т.В. Артемьевой, И.А. Болдырева, И.Я. Щипанова, касающиеся проблем философии русского просвещения и истории философ-

ской мысли [2, 3, 5, 6]. В целом, несмотря на весь объем исследований, заявленная проблема представляется актуальной, поскольку всесторонне не получила научного освещения и требует проработки в контексте историко-философского анализа.

Идеология Просвещения во многом представляет собой глубокую взаимосвязь, в первую очередь с философским осмыслением действительности и определением новых траекторий развития: личности, общества, государства [22, с. 78]. Как отмечали представители философской мысли эпохи Просвещения, что в это время «формировались условия, на которых мысль о том, что с помощью человеческого разума можно изменить человека, превратит в то, каким он действительно должен быть» [11, с. 234-235].

Определение понятия «Просвещение» в философском воззрении начала XVIII столетия представляет собой идею о существовании данного человеку Богом «естественного света» разума, который дает основание избавиться от «интеллектуальной слепоты и открыть истинную природу вещей» [25, с. 260-262]. Именно эту концептуальную основу использовал Декарт, оказавший влияние своими воззрениями на М.М. Щербатова [9, с. 42-44].

В Российской империи идеи Просвещения во многом были связаны с представителями французского общества и их просветителей – Руссо, Вольтера, Дидро. Немалое влияние на идеи русского Просвещения и собственно просветительскую мысль оказали деизм, масонство, а также становление академической науки [3, 20]. Синтез общественного, философского и научного находил отражение фактически в работах каждого, кто был причастен к эпохе Просвещения. Важно заметить, что просветительские воззрения в Российской империи отличались от Европейских. В России отдельное внимание уделяли вопросам нравственного, эстетического и религиозного характера. Проблемы социального неравенства, имевшие место быть, входили в противоречие с крепостнической системой, что во многом находило отражение в художественных стилях – сентиментализме и классицизме, которые в свою очередь также пропагандировали просветительские идеи [25, с. 386-388].

Убеждение о решающей роли науки и разума, приводило просветителей по-иному понимать действительность и подходить с новым обоснованием происходящих процессов, а вместе с тем и иначе определять роль человека во всём этом, все больше и больше отводя ему доминирующее начало.

Существенное влияние на дух русского Просвещения оказал абсолютизм, особенность абсолютной монархии в России с ее неистовым стержнем. Одна из стратегических задач, именно русского Просвещения,

отчасти, заключалась в укреплении монархизма, незыблемости самодержавия, что во многом и порождало как проимперские суждения, так и оппозиционные воззрения [19, с. 60-62].

Рассматриваемая эпоха не мыслима без такой личности как М.М. Щербатов, внесший серьезный вклад в развитие философской, научной и общественной мысли. В его научных и публицистических работах поднимаются актуальные и злободневные проблемы, касающиеся государственного устройства, духовно-нравственного развития человека и социокультурного развития общества [7]. На формирование просветительских воззрений М.М. Щербатова существенное влияние оказали труды представителей эпохи Просвещения – Д'Аламбера, Ч. Беккариа, И. Зоннфельса, Дж. Локка, Д. Юма, неся в себе дух гуманизма и стремление к благосостоянию каждого гражданина и всего государства в целом с культом разума [5, 15, 19]. Увлечение античной традицией также нашло отражение в его мировоззрении [14].

Начало научной деятельности Щербатова приходится на середину XVIII столетия. К числу наиболее известных работ того времени можно отнести «О надобности и пользе градских законов», «Слово о спокойствии души, взятое из Иппарха, философа пифагорейского», «Из мнений, рассуждений и нравоучительных наставлений господина Оксеншерна» [24]. Нравственно-философская тематика сочинений указывает на то, что Щербатов в своем творчестве отражал свои масонские увлечения. В его сочинениях при всей близости к масонству отчетливо проступает стремление к логической ясности, к всесторонней обоснованности выводов. Это выгодно отличает М.М. Щербатова от идеологов масонства, как русского, так и европейского [2, с. 185-186].

Его политические, социальные и философские взгляды соответствовали эпохе Просвещенного абсолютизма. Из таких работ как «Разговор о бессмертии души», «Рассмотрение о жизни человеческой», «О выгодах недостатка» особый интерес представляет его утопия – «Путешествие в землю Офирскую г. С., извецкого дворянина». Идеальное Офирское государство управляется государем, власть которого ограничена высшим дворянством. Хотя Щербатов в своем «Путешествие в землю Офирскую» предлагает, по существу, масонский вариант «духовной» религии – без догматической ее кодификации, без авторитетов, преданий и священных писаний, фактически без богослужений и духовенства, тем не менее он выражает известную долю сомнения в иррациональных началах религиозной жизни, в пресловутой масонской «тайне». Идеальные жители идеального государства – офирцы – после двухминутной общей молитвы и призыва церковного иерарха – санкеря: «Вознесите молитвы свои к Вышнему» должны, по словам Щербатова, начать свой духовный диалог с богом, который символически

изображался в Офирской земле в виде солнца. При этом, подчеркивает Щербатов, «тайности никакой в их молениях нет» [7; 24, с. 452]. По сравнению с масонскими «доказательствами бытия бога Щербатов значительно снижает элемент мистицизма: вера офирцев «основана на одном видимом величии деяний Божиих... основание веры ни от каких откровений или преданий происходит, но от самого размышления и очевидного зрения вещей» [24, с. 458]. Разумность оказывается, таким образом, эквивалентна религиозности. Исходя из этого, Щербатов с большим критическим пылом выступает против любых проявлений атеизма: «Богохульники у нас наказуютя яко безумные; ибо кто не чувствует естества Божия по видимым ему тварям, тот иначе как безумным счестся не может» [24, с. 495].

С другой стороны, Щербатов подвергает осторожной, правда, рационалистической критике догматы и мифологемы христианского учения, которые в масонской идеологии, например, у того же Сен-Мартена, не опровергаются, а, наоборот, активно обосновываются. Так, Щербатов указывает, что догмат о сотворении мира в шесть дней противоречит христианскому же учению о совершенстве бога, который мог бы для этого затратить и не столь долгое время, а вполне ограничиться и кратким земным мгновением; противоречит божественному «всемогуществу», «всеблагодати» и несовершенство его «тварей», в том числе и человека [7]. В русле такой критики некоторых стереотипов религиозного сознания, критики, которая была чрезвычайно далека от того, чтобы поставить под вопрос саму религию и веру, вливается и возмущенное отрицание Щербатовым многих народных суеверий, религиозно-антропологических предрассудков. Историческая деятельность Петра I по искоренению последних получила высокую оценку Щербатова [18].

Таким образом, Щербатов, будучи объективным идеалистом по мировоззрению, в изложении своих взглядов тяготел к внецерковным формам религиозности и, в отличие от масонства в целом, отрицательно относился к мистицизму, алхимии и сложной ритуально-магической обрядности.

Философские воззрения Щербатова в контексте духа Просвещения в общем и в некоторых частностях противоречивы, а порой и эклектичны. Как отмечал А.И. Герцен «Щербатов часто впадает в противоречия и просто ошибки» [8, с. 275]. Религиозно-идеалистические по своей внутренней сути, глубоко реакционные, направленные на защиту крепостного права, эти воззрения излагались под сильным воздействием некоторых полярных идей исходя из всего массива европейского Просвещения. Именно поэтому щербатовские оценки Ф. Бэкона, Д. Локка и французских просветителей XVIII века, так же, как и их реальное влияние на его творчество, носили противоречивый характер [21, с. 185-186]. Кроме

того, Щербатов широко заимствовал и довольно гибко использовал достижения антидогматической философии и естествознания Нового времени. Как указывал И.Я. Щипанов, «Щербатов выступал во второй половине XVIII века, когда невозможно уже было игнорировать научные открытия в области естествознания» [25, с. 371].

В своей статье «О пользе наук» М.М. Щербатов подчеркивал важность открытий И. Ньютона, Г. Галилея, Э. Торричелли, И. Кеплера», отмечая как несомненное достоинство использование ими «математических методов в познании», которым русский князь придавал универсальное значение [24, т. 1, с. 295]. Здесь интересно отметить его высокую оценку теоретической деятельности Р. Декарта, которая при всей реакционности взглядов Щербатова в чем-то перекликалась с мнением М.В. Ломоносова о великом французском мыслителе [17, с. 135]. Щербатов писал, что Р. Декарт «первый силою своего рассудка дернул школьную философию испровергнуть науча нас сомневаться и искать доказательств, открыл нам путь к истине» [24, т. 2, с. 606]. Положительную его оценку получили, кроме того, и отдельные идеи Д. Локка, которого Щербатов в работе «Размышления о самстве» называет «наилучшим метафизиком» [24, т. 2, с. 573].

Занимаясь просвещенческой деятельностью Щербатов переводил на русский язык сочинения П. Гольбаха, в частности «Естественную политику», философическую поэму А. Попа «О человеке», а также Фенелона и Вольтера; переводил, тщательно изучал, а порой и заимствовал идеи Ш.Л. Монтескье и Д. Юма [16, 24]. Активно сотрудничал М.М. Щербатов и в журнале «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие», для которого в период с 1759 по 1761 г. подготовил семь переводных статей.

Чуть позже знакомство с Г.Ф. Миллером, его наставления подтолкнули князя к изучению и написанию истории собственной страны – «Истории Российской с древнейших времен» [23]. В 1767 г. по рекомендации Миллера Екатерина II назначила Щербатова на должность историографа, что во многом предопределило его последующую научную судьбу, а также оформление его просветительских взглядов. Трудам и воззрениям князя Щербатова была свойственна рационалистическая точка зрения. С этой позиции личность являлась творцом истории, а ход событий объяснялся как результат сознательной деятельности этой личности. Щербатов М.М. выступал идеологом родовитого дворянства и сторонником ограничения абсолютизма знатью. Задачу исторического исследования Щербатов усматривал в раскрытии закономерного хода общественного и политического развития, в установлении причинной связи событий, проливающей свет на прошедшее, позволяющей лучше ориентироваться в настоящем и в известной

степени предвидеть будущее.

Призмой, сквозь которую Щербатов-историк рассматривал сферу исторического действия, оказывается изначально заданная, на все времена «человеческая природа» в своей абстрактной неизменности: «Можно сказать, что хотя науки, просвещение и самый закон, многое, кажется, в наших нравах переменили, но внутренность человека есть всегда одинакова, и каковы зрим мы приключения в древних народах, то не должно удивляться, если видим и в нынешних, а что касается до простого народа, то можно еще в нем и более сходства с теми сыскать» [26]. Основывая достоверность исторического исследования на неизменности, а, значит, неисторичности человеческой природы, Щербатов воспроизводил просветительско-утопическую парадигму постижения истории.

Интересны суждения М.М. Щербатова о сущности человека и его природе. В своих работах «О пользе наук» и «Размышление о самстве» М.М. Щербатов касается вопросов, связанных с познанием человека. Важность и значимость рассмотрения о человеке с точки зрения познания и понятия Щербатов подчеркивает постоянно. Если воспитание, как утверждали европейские просветители, «делает» человека, то Щербатов признает главным продуктом воспитания – способность объективного самопознания, а на его основе – самовоспитания. Во многом данный аспект является ключевой идеей воспитания личности эпохи Просвещения [24, т. 2. с. 255-257]. Так, в сочинении «Письмо к вельможам» он бросает обвинение высшим чинам феодально-бюрократического Российского государства как раз в отсутствии у них критического самопознания: «Не природа есть причина ваших пороков, но незнание самого объяснения вашей должности, забвение самих себя и страсти ваши, иже содвигают из вас не людей, но неких чудовищ» [24, т. 2. с. 358]. Столь большое морально-психологическое, социальное и философское значение, которое придает Щербатов познанию человеком самого себя, проявляется и в том, что он специально выделяет общие принципы, подходы к анализу человека, основываясь на достижения философии европейского Просвещения.

С одной стороны, описывая жизнь и смерть человека, он обращается к достоверным положениям естествознания, старается «взять себе в проводники науку и наивернейшие испытания» [4, с. 105]. С другой стороны, он призывает полагаться на «благость Божию» в познании человека и природы человеческой души: «Я во все времена моей жизни полагался на благость Божию и бессмертие души почитал яко драгоценный дар нашего создателя» [24, т. 1. с. 318]. В уста Никиты Федоровича Коквинского – персонажа его философического «Разговора о бессмертии души» Щербатов вкладывает немалую долю сомнения в правомерности научной постановки проблемы человека, и прежде всего важнейшего вопроса о природе человеческой души, сознания в отношении к телу и его органам. «Как возможно, - говорил он, - чтобы через науку, имеющую себе в предмет единые тела, могли до познания невещественные вещей достигнуть?» [24, т. 1. с. 364-365].

Затрагивая проблему взаимного сосуществования человека и государства, в контексте духа Просвещения, М.М. Щербатов уделял внимание правовым аспектам государства, как института; социокультурному развитию человека в государстве. Он полагал, что только орган законодательной власти, при законотворчестве обязан учитывать географическое положение государства, обычаи и нравы народов России, конфессиональные основы. Изучая природу государства и его институты М.М. Щербатов выделил свойственные пороки структуры: взяточничество, казнокрадство, нарушение иерархической субординации в системе управления.

Таким образом, просветительские идеи М.М. Щербатова находят свое отражение фактически в каждом его произведении. Влияние философии европейского Просвещения способствовало М.М. Щербатову подходить к рассматриваемым проблемам в духе рационалистического объективизма, при этом учитывать нравы просветленного абсолютизма екатерининской эпохи. Несмотря на то, что М.М. Щербатов и не являлся философом, достаточно основательно и результативно он обращался к проблемам философии культуры и истории, философской антропологии, философии религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.Н. Российская империя в ее исторических истоках и идеологических предпосылках. Отдел третий: Политическая идеология различных классов русского общества в XVIII в. // Русский исторический журнал М., 1999. Т. II. № 3. – С. 117-156.
2. Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1985. – 272 с.
3. Артанухин С.В. Философские и общественно-политические взгляды русских масонов второй половины XVIII первой четверти XIX вв.: Дис. насоиск. уч. ст. доктора филос. наук. Екатеринбург, 1996. – 391 с.
4. Артемьева Т.В. История метафизики в России в XVIII веке. СПб., 1996. – 215 с.
5. Артемьева Т.В. Новая Атлантида Михаила Щербатова // Вопросы философии. 2000. № 10. – С. 104108.
6. Артемьева Т.В. Теория «Естественного права» как философское основание русской социально-политической мысли второй половины XVIII в. // Философия и освободительное движение в России. Межвузовский сборник. Л., 1989. – С. 115-129.

7. Болдырев А.И. Проблема человека в русской философии XVIII века. М., 1986. – 122 с.
8. Вагеманс Э. К истории русской политической мысли: М. М. Щербатов и его «Путешествие в землю Офирскую» // Русская литература. 1989. № 4.
9. Герцен А.И. Собрания сочинений Т. XIII. М., 1958. – 451 с.
10. Дмитриева И.А. Щербатов Михаил Михайлович (1733–1790) // Историки России: Биографии. М., 2001. – С. 41-47.
11. Дьяконов М.А. Выдающийся русский публицист XVIII века // Вестник права. 1904. Кн. 7. – С. 1-27.
12. Ермичев А.А. Имена и сюжеты русской философии. СПб., 2014. 285 с.
13. История философии в СССР. В 5-и т. Т. 2. М., 1968. – 719 с.
14. Калинина С.Г. Государственная деятельность М. М. Щербатова: идеи и практика. 1767-1790 гг.: Дис. На соиск. уч.ст. канд. ист. наук. М., 2004. – 194 с.
15. Калинина С.Г. Историографические проблемы изучения жизни и творческого наследия князя М.М. Щербатова // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. М., 2002. – С. 233-237.
16. Калинина С.Г. Проблемы реконструкции биографии князя М.М. Щербатова // Архив русской истории. М., 2002. Вып. 7. – С. 125-148.
17. Козлова М.И. Изучение творчества М.М. Щербатова советской историографией // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012. № 11 (25). В 2 ч. Ч. I. – С. 92-94.
18. Ломоносов М.В. Избранные философские произведения. М., 1950. – 687 с.
19. Назаренко Б.А. Государственно-правовые взгляды М.М. Щербатова (Историко-правовое исследование). Автореф. канд. дис. М., 2009. – 22 с.
20. Посконин В.В. Естественноправовые воззрения М.М. Щербатова и А.П. Сумарокова // Известия ВУЗов. Правоведение. 1980. № 6. – С. 58-64.
21. Рубинштейн Н.Л. Русская историография. М., 1941. – 642 с.
22. РустамЗаде З.П. М.М. Щербатов, его публицистические и литературно-художественные произведения: Дис. На соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Л., 1967. – 294 с.
23. Серенченко Н.В. Консерватизм князя М.М. Щербатова // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. М., 2006. Ч. 3. – 251 с.
24. Федосов И.А. Из истории русской общественной мысли XVIII столетия. М., 1967. – 293 с.
25. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб, 1770-1791. Т. 1-7.
26. Щербатов М.М. Сочинения в 2-х т. Т. 1. 647 с. Т. 2. 692 с. СПб., 1898.
27. Щипанов И.Я. Общественно-политические и философские воззрения русских просветителей второй половины XVIII в. В кн.: Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР. В 2-х т. Т. 2. М., 1955. – 751 с.
28. Щербатов М.М. Краткая повесть о бывших в России самозванцах. СПб., 1774.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Алтайский государственный педагогический университет